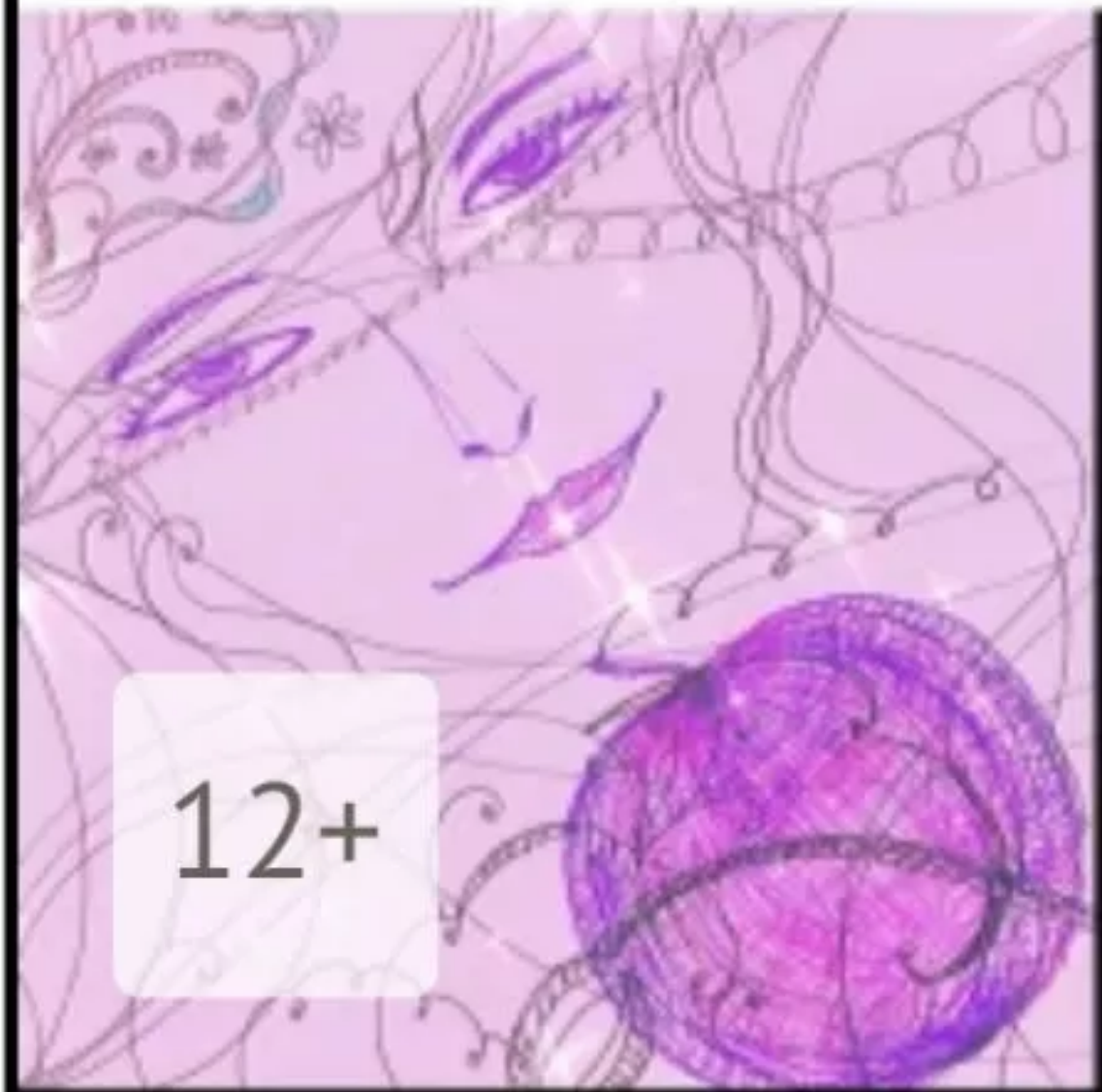
Мариагус

Муза Львовна и Духи

Мистическая новелла



Муза Львовна и Духи

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Мариагус

Ссылка на публикацию

Вступление

Прежде, чем приступить к своему повествованию, хочу немного рассказать о себе.

У кого-то есть претензия на высоколобость, у кого-то на длиннохвостие. У меня - второе. Это, конечно, ирония, но иногда чувствую себя, как змея, свернувшаяся кольцами. Не ядовитая. Кожа нежная и чувствительная, дышу через нее, люблю кого-то, видимо, тоже через кожу. «Есть люди с особо чувствительной кожей», - любимое стихотворение Лорки.

Я, именно такая, сверхчувствительная, и жить с этим качеством непросто. Остро реагирую на бестактность, но потом смиряюсь с этим положением вещей в человеческом мире. Все мы немного бестактны.

Трудно написать книгу, если бояться кого-то упомянуть, обидеть, недооценить, поэтому не возражаю, если меня назовут бестактной. Вот только очень плохо переношу травлю. Чувствую момент перехода от критики к обвинению, от обвинения к травле. Травля всегда безобразна, в ней много грубости и агрессии, стараюсь никогда ее не поддерживать, даже если травят малосимпатичных мне людей.

Хочу написать про жизнь и любовь одной веселой бабушки, которую зовут Муза Львовна. Начну, пожалуй, не откладывая. Затягивать с осуществлением проектов не собираюсь, никакого «потома» не существует. Итак, я начинаю…

Утро Музы Львовны

Муза Львовна пила свой утренний кофе и думала о любви. Она была очень активной и жизнерадостной для своих семидесяти четырех прожитых лет, вела свои соцсети с большим удовольствием. У Музы Львовны было много подписчиков. Сейчас автор этой книги немного порассуждает на эту тему, если позволите…

Думаю, что это может быть вызвано тем, что в блоге Музы Львовны было больше лично пережитого опыта и меньше тревожности по каждому поводу. Пожилой человек, обладающий яркой харизмой, может быть очень привлекательным и обаятельным примером для подражания. У пожилых людей многие внутренние проблемы и конфликты уже не находятся в острой фазе, да и им бывает достаточно все равно насколько внешне привлекательно они выглядят. Музе Львовне нравилось быть живой и естественной. Возможно, люди просто устали от унифицированных блогов и лиц, которых трудно различить, настолько они похожи. Харизма побеждает красивую картинку, и это хорошо! А также чувство юмора, жизненный опыт и внутренняя щедрость, эти качества у Музы Львовны наличествовали в большом масштабе.

И ещё автор этой книги думает, что молодежи нужны образцы поведения и реагирования людей, которые пережили множество жизненных испытаний и остались бодры и веселы. А Муза Львовна была именно такой. Она была внутренне несокрушимая, закаленная жизнью, многому знающая цену, видящая людей насквозь. В ее возрасте появляется желание делиться накопленным опытом, поэтому социальные сети были очень хорошим инструментом для этой цели. Люди не желали больше принимать на себя чужие проекции и ожидания, типа, что они «слишком стары» для чего либо, в том числе для ведения блога, например. И это была очень хорошая, расширяющая жизненные ограничения тенденция. Продолжаю повествование…

Утро выдалось восхитительным. Муза Львовна была счастлива от того, что кофе был вкусным, никуда торопиться ей было не нужно, и она предалась мечтам.

Ей было очень интересно проводить время в собственном обществе. На цифры, которыми люди обозначали свои прожитые годы, Музе Львовне было глубоко наплевать. Эти цифры никак не отражали ее внутренее состояние, тем более, что возраст менялся в зависимости от погоды, обстоятельств и настроения.

Стояла прекрасная погода, и Музе Львовне было, в связи с этим, лет двадцать пять-тридцать. Хотелось влюбиться, и она себе это позволила. Было бы желание, а объект всегда находился, стоило только оглянуться по сторонам и присмотреться. Глаза уже видели не так хорошо, как раньше, но внутренее зрение и чутье были на высоте.

Муза Львовна влюбилась в ветер, который в ее городе был живым, веселым и игривым. Он дул с гор, принося запахи снега, весны, гудел по ночам то ласково, то тревожно, обволакивал своим вниманием, рассказывал увлекательные истории. Муза Львовна выходила на свой балкон на одиннадцатом этаже и говорила Ветру: «Я люблю тебя». Он, как будто слышал, и ласково трепал ее

волосы, целовал в шею. И тогда само время переставало толкать Музу Львовну вперед, а начинало закручиваться в спирали, ходить вокруг хороводом, создавая временные проходы - анфилады, в которых можно было встретиться со всеми своими друзьями и родственниками, попить с ними чай и поболтать.

Муза Львовна разговаривала с ветром, спрашивала о том, когда произойдут те или иные события, просила оберегать дорогих ей людей.

Так проходили самые счастливые и спокойные часы ее жизни.

Небольшая предистория

Расскажу немного про жизнь нашей героини до событий, о которых пойдет речь в этой книге.

У Музы Львовны были очень необычные способности, она умела договариваться со всеми людьми, животными, явлениями, которые встречались на ее жизненном пути. Хорошо бы было выучиться на дипломата в молодости…Но зачем ей было долго учиться, если она и так была прирожденным дипломатом?

В мире происходили конфликты, войны. Возникала острая нужда в людях-миротворцах, которые успокаивали «кипение возмущенного разума» людей, сглаживали острые углы, были способны найти компромиссные решения по любым вопросам.

Муза Львовна была таким миротворцем, она старалась никогда не конфликтовать, а спокойно договариваться. И ей это удавалось.

В тот время, о котором пойдет речь, в мире творилось что-то странное. Люди как будто ослепли, оглохли, перестали видеть и слышать друг друга. В комментариях в социальных сетях происходили эпизоды настоящей травли. Критика переходила в обвинения, а обвинения в травлю, с призывами выгнать объекта травли из страны, предать анафеме, посадить в тюрьму. От прочтения таких текстов становилось грустно, но Муза Львовна не теряла спокойствия и продолжала плести свое миротворческое покрывало.

Это был ее проект по устранению конфликтов. Муза Львовна видела, что во многих людях бурлят водовороты страстей, которые выплескиваются наружу в виде ссор, конфликтов, противостояния. Она понимала, что уговаривать людей не воевать друг с другом бессмысленно, потому что люди дерутся из-за боли, которую никто не услышал. Лучшая тактика для миротворца - это поддерживать

и культивировать спокойное пространство, быть мирным берегом для людей. Забирать и впитывать эту боль своим телом, пытаясь ее понять и почувствовать, было не нужно. Это нерационально и разрушительно для настоящего миротворца.

В жизни Музы Львовны было много сложных ситуаций, из которых ей удавалось выходить в равновесии и уверенности, что все сложится наилучшим образом, даже если сейчас счет не в ее пользу. Она понимала, что иногда нужно сделать шаг назад и подождать, чтобы понять смысл произошедшего события. Время все расставляет на свои места, и иногда важно не торопиться.

Разговор с Чудом

Утро началось с того, что Муза Львовна решила выйти на балкон, чтобы понюхать запахи, которые принес ветер.

Он принес запахи костров и кофе из кондитерской, расположенной несколькими этажами ниже.

- Прекрасное начало дня! - сказала Муза Львовне вороне, сидевшей на соседней крыше.
- Кар, - ответила ворона, что, видимо, означало «доброе утро».

Муза Львовна оглядела окрестности и решила, что этот день - самый подходящий для того, чтобы произошло Чудо.

- Давай, Чудо, происходи! Я готова и думаю, что мир тоже вполне для этого созрел. А когда же еще, как не сегодня? Сейчас сварю себе кофе и пойду встречаться с подругой, а ты, Чудо, давай не задерживайся и происходи! - пошутила Муза Львовна и отправилась на кухню варить кофе.

Это был целый ритуал. Она помешивала напиток ложечкой так, как будто закручивала спираль дня причудливым красивым узором, приговаривая пожелания здоровья, удачи и новой любви, которая так вдохновляет и заставляет проживать каждый день, как последний.

После того как кофе был выпит, Муза Львовна договорилась с подругой Миррой Платоновной встретиться в кафе, обсудить мировые проблемы.

Встреча с подругой

Что могут обсуждать в кафе две взрослые и опытные дамы, скажите, пожалуйста? Догадаться, в данном случае, непросто. Особенно если этих дам интересуют нетривиальные вещи и события. И жизненные планы у них масштабные.

- Я очень переживаю за детей, им сейчас трудно. Время летит так быстро. Успевают ли они что-то прочувствовать, помнят ли, что умеют летать, знают ли, что у них есть истинные изначальные лица и имена? - говорила Муза Львовна своей подруге.
- Да, у меня сын очень много думает про деньги и ипотеку, как бы не разучился радоваться, - обеспокоенно ответила Мирра Платоновна.

- Да, врата радости могут закрыться, если много думать про деньги. Люди забывают кто они есть на самом деле. Давай, разберем и распутаем нитки его судьбы и прочистим голову от тревожных мыслей. Мы же сможем мысленно это сделать, так как в свои прекрасные годы обладаем огромной психической силой. Если достать тревожную занозу, которая засела в его голове, то ему станет намного легче, - предложила Муза Львовна.
- Да, годы у нас всегда прекрасные. Есть такое ощущение, что у меня теперь меняется имя. Старое уже мне не подходит, а новое еще не родилось. Ко мне обращаются по имени-отчеству или «мадам», а я на самом деле уже стала Древом с огромными корнями.

- А я как будто стала ветром, часто чувствую себя духом воздуха. И могу быть везде. Это так интересно, - поддержала Муза Львовна.

- Мы совсем не то, чем кажемся. Так что не будем принимать на свой счет те проекции, которые навешивают на нас люди. Их видение часто неверное. А то, и правда, можно бабкой стать просто из желания соответствовать видению окружающих. Это была бы большая глупость с нашей стороны.
- Хорошо, что мы доверяем своим ощущениям и культивируем свои магические таланты. Нас не сдуть, не классифицировать и не обмануть, - произнесла Муза Львовна, допивая свой чай.

Дамы наслаждались общением друг с другом, а в это время Чудо все-таки решило произойти. Подул легкий ветерок и обе дамы увидели, что их за столом уже не двое, а трое. К ним присоединилась дама в шляпке с перьями, укутанная в пушистое боа с блестками. У нее было очень знакомое лицо.

- Ну что, красавицы, узнали меня? - задорно подмигнув, поинтересовалась дама.

Ее было трудно не узнать, потому что это была очень знаменитая актриса, которая умерла лет десять назад.

- Это вы, Люсиль Захаровна! Невероятно! Мы очень любим ваших героинь, и рады познакомиться с вами лично. Как у вас дела? - не растерялась Муза Львовна.

- Здравствуйте, девочки! Небо и духи становятся ближе к вам, перегородки между мирами утончаются, поэтому мы можем пообщаться. Я давно за вами наблюдала, слушала ваши очень интересные разговоры. То что происходит сейчас на Земле удручает духов. Давайте, подумаем, как нам объединиться и помочь произойти важным переменам, которые необходимы сейчас. Люди не слышат голоса своих собственных душ, не верят в Чудо, смиряются со всякой ложью и манипуляциями.
- Конечно, давайте сотрудничать, - закивали дамы.

И они долго сидели и обсуждали как изменилось время. Люсиль Захаровна поделилась своими секретами и советами о том, как влюбить в себя само время, как правильно держать паузу, чтобы слушатель утонул в ней и наконец проснулся, рассказала о том, что четвертый акт жизни всегда самый интересный, потому что только в нем возможны настоящие чудеса.

Дамы сидели в кафе, как им показалось, очень долго, но когда они вышли из помещения, поняли, что прошел всего час. Стало понятно, что они попали в нелинейное время, взаимодействовать с которым надо учиться. В следующий раз было решено при встрече с Люсиль Захаровной поспрашивать о времени побольше.

Муза общается с духами

Муза Львовна стала настоящей Духовидицей. Как-то в пять утра она проснулась от того, что почувствовала, как на ее кровать присели два духа. Это были муж и жена, возможно, какие-то ее далекие предки.

- Мы к тебе с посланием, дорогая Муза! Хотели сказать, чтобы ты не боялась быть смешной. Смерть уважает смешных и бесстрашных. Это твой пропуск в вечность. И еще. Ухаживай за своим временем, не подгоняй его, давай ему отдохнуть.

Они передавали эту информацию беззвучно. В пять утра звуки немного царапают слух.

Наша героиня была рада, что духи о ней думают, предупреждают и заботятся. Их послания были метафоричны и загадочны, но она уже научилась понимать и расшифровывать их язык.

Муза Львовна флиртовала со временем, признавалась ему в любви, иногда неторопливо пила с ним кофе по утрам.

Время выглядело всегда по-разному, меняло свои обличья. Иногда это был пятилетний мальчик, иногда семнадцатилетняя девушка, иногда седой старик, но всегда было понятно, что пришло именно оно, Время. Запахи с собой оно приносило тоже разные, то это были запахи французских духов, то пахло итальянской кондитерской, то прелым, влажным лесом. Иногда Время жаловалось, что его торопят, не ценят, обвиняют в скоротечности и коварстве, а оно так старается.

Муза Львовна говорила ему «спасибо за мои прекрасные дни» и «мне тебя достаточно, я готова уйти в любой момент».

- Что ты, Муза! Нет-нет останься подольше, я ведь тоже люблю тебя! Хочешь вернусь для тебя немного назад или застыну на месте, не буду сжиматься, делать резких скачков, по крайней мере не буду у тебя ничего отбирать, обещаю, - отвечало взаимностью Время.

- У меня иногда возникает чувство, что я попадаю во временную петлю, становлюсь абсолютным ребенком. Помню, что было пятьдесят лет назад и не помню, что было вчера. А иногда вспоминаю, как пишу на французском какое-то любовное послание веке так в восемнадцатом. Что это за явления? Расскажи мне, пожалуйста! - попросила Муза Львовна Время.
- Временные петли случаются. Особенно если твоя версия в восемнадцатом веке что-то не прожила, не успела. Она может прозвучать на той частоте, на которой ты сейчас живешь, чтобы долюбить, завершить, расслабиться и обрести таким образом покой. У тебя много историй и древняя душа, помоги освободить частички своей души из плена недостаточности, упущенных возможностей и сожаления. Скажи им: « Берите свои истории, я написала для вас прекрасные сюжеты, в которых вы проявлены, свободны и счастливы». И громко смейся за них за всех, исполни Танец Завершения историй. Ведь, истории нужно завершать, чтобы успокоить и упокоить прошлое и духов. Хотя иногда интересно пожить в восемнадцатом веке, хотя бы для того, чтобы освежить свой французский! - говорило Время.

Вот такие у Музы Львовны были гости. Духи и Явления оставляли после себя загадочные иероглифы, которые потом нужно было разгадывать. Хорошо, что у нее было развито образное, метафорическое видение и мышление, и ей удавалось анализировать, соединять, сплетать тонкие смыслы и двигаться дальше в своем познании мира и узнавании себя.

Звуки и сны

Иногда Муза Львовна устраивала сеансы звуковой терапии с поющей тибетской чашей. Звук вибрировал, скручивался спиралью и летел в иные миры и пространства. После таких сеансов ей снились удивительные сны.

В ночь с четверга на пятницу Музе Львовне приснился сон, как она нашла мертвого щенка в полиэтиленовом мешке. Пока она несла его хоронить, щенок ожил и зашевелился. На моменте кормления его детской смесью из пипетки Муза Львовна проснулась.

- Видимо, какая - то травмированная часть во мне оживает и просит внимания. Как хорошо, что я не выбросила ее, а понесла домой. Теперь надо бережно исцелять ее и выкармливать, - подумала наша героиня.

Эта часть ещё могла быть глубиной памятью, которая понемногу оживала, требовала внимания, реанимационных мер и ухода.

Муза Львовна хотела узнать о себе как можно больше, было чувство, что в ней сокрыто много тайн. Она была иероглифом для самой себя, и ей было интересно его разгадать и прочитать.

В кафе

Муза Львовна опять встретились с Миррой Платоновной в кафе. Обе были обеспокоены одним непростым осознанием, которое произошло после общения с молодежью.

- Мирра, у меня есть такое ощущение, что у многих людей абсолютно стерта память. Возможно, что ее кто-то украл. Молодежь абсолютно не помнит историю. Есть такое впечатление, что у многих даже подменили память, вставив туда какой-то придуманный, ложный опыт, - делилась своими переживаниями Муза Львовна.
- Согласна, Муза! Я тоже это увидела! Они не помнят, кто у них предки, начиная с бабушек и дедушек. Сознание людей должно базироваться на

чувственном опыте предков, который затерли и заблокировали, как лишний и ненужный. Человечество способно, если не учитывать этот опыт, совершать страшные ошибки, воспроизводить старые трагедии. С этим нужно что-то делать, пока не поздно. Надо напомнить об ошибках, страданиях предков, иначе без этой памяти будет происходить воспроизведение ужасов прошлого, - соглашалась Мирра Платоновна.

Словно в ответ на это появилась третья Дама, знаменитая поэтесса, которую звали Изабелла Люсьеновна. Она ушла из жизни несколько лет назад, оставив много прекрасной поэзии и захватывающие мемуары. Дух поэтессы привлек разговор двух подруг, которые сначала растерянно замолчали, но потом обрадовались этому явлению, поскольку очень любили эту поэтессу.

- Если память стирается, то она становится как щенок в полиэтиленовом мешке, которого надо реанимировать. Помнить трагичное, грустное, страшное иногда больно, иногда обидно, иногда стыдно, поэтому хочется развидеть, забыть и, тем более, перестать эту боль чувствовать. Но если не бояться боли, то реанимация памяти может привести к внутренней свободе. И скажу я вам, для государственной системы свободные люди могут быть весьма неудобны, поэтому историю переписывают, скрывают и подменяют факты. Такое я вам принесла сегодня послание, девочки, - произнесла Изабелла Люсьеновна.
- Да, в человеческой истории находится огромное количество боли. Нужно воспроизводить, лечить это внутри себя, трансформируя эту боль в любовь. Многие современные люди заняты развлечениями, просмотром глупых боевиков и комедий. И бегут куда-то, боясь остановиться, чтобы только боль не почувствовать, - подтвердила Муза Платоновна.
- Жаль их, но эта боль все равно будет пробиваться сквозь наслоения этого перегноя. Она слышна даже в безудержном хохоте или бесконечной болтовне о всяких пустяках, - добавила Мирра Платоновна,
- А, давайте, дадим ей голос, дорогие Дамы. Пусть прозвучит в тишине, которую мы способны создать, - предложила Изабелла Люсьеновна.

И Дамы решили создать пространство для трансформации на следующее утро в пять часов. Каждая из них согласилась стать мировым трансформатором для боли. Инструменты, опыт, смелость у них для этого были. Изабелла Люсьеновна обещала помочь поддержать этот процесс из иного мира.

Трансформационный процесс

В пять утра Муза Львовна взяла свою тибетскую чашу и стала звучать, петь вместе с ней. Она произносила про себя: «Боль, проявись, не прячься, я хочу тебя принять и почувствовать».

Боль пришла в таком объеме, что было очень трудно выносить эту вселенскую волну горя, физической и душевной боли от потерь и разочарования. Но Муза Львовна знала, что делала. Она звучала вместе с этой болью, позволяя ей быть, выводя ее наружу, утончая, растворяя, меняя ее качество.

Тело Музы Львовны стало проводом для этого потока, и, возможно, что подобное событие одновременно произошло со многими людьми. И лучше прожить эту боль, чем ее проигнорировать. Боль не может быть бесконечной, через некоторое время она стала понемногу истончаться и превратилась из бурного, ошеломляющего потока в тонкий ручеек, а затем исчезла.

Муза Львовна почувствовала, что помолодела на десяток лет. Тело стало гибче, подвижнее и легче. На душе у нее было радостно. «Какая хорошая практика!», - подумала Муза Львовна, и решила сходить в минеральную баню. Она это заслужила.

В бане

Наши героини встретились в старинной минеральной бане. Им было что обсудить, а заодно погреться и помыться. Это ведь никогда не лишнее. Амниотическое блаженство, лиминальная стадия, глубинное ощущение абсолютного покоя, как в животе у Великой Матери. Симбиоз с ней почувствовали наши дамы, когда расслабленно лежали в теплых, насыщенных полезными веществами минеральных водах, в уютном индивидуальном бассейне.

- В духовном мире все выглядит не так как в земном. Тут, на Земле, событие выглядит, как выбрасывание ненужного щенка, а там, в мире духовном, как передача его в хорошие руки, то есть в твои, Муза, - рассуждала Мирра Платоновна, греясь в теплой водичке.
- Да, возможно, все события происходят только с той целью, чтобы нас подхватили и донесли в хорошее место, к настоящей заботливой маме. Великой Маме, - соглашалась Муза Львовна.
- Минеральная баня - место необычное, это не просто очищение, это соединение с силой подземных источников. Давай, послушаем, что они хотят нам рассказать.

Минеральная вода проникала через кожу, рассказывая о том, что происходит в земных недрах. Это были истории о том, что все циклично, из семян вырастают свежие ростки, все не напрасно и не случайно. События и явления идут своим чередом, и все возродится в свой, назначенный срок.

Дамы погрузились в воду с головой, в их ушах зазвучали приглушенные, как в материнской утробе, ритмы, гудение земных недр и всплески водных вихрей. Им было очень хорошо и спокойно. Когда они вынырнули из воды и открыли глаза, то увидели, что их в бассейне уже двое, а трое.

К ним присоединилась знакомая шаманка, которая умерла три года назад, ее звали Арзана, что переводится как «священный источник».

Арзана медитативно гудела, как тибетская чаша, и блаженно улыбалась нашим героиням. У нее были совершенно седые волосы и раскосые темные глаза, на шее был давно потерянный Музой амулет, привезенный с острова Борнео тридцать лет назад. Говорить никому не хотелось, молчание было глубже и важнее всяких слов.

Арзана была настолько органична и естественна, что наши героини ничуть не удивились ее присутствию в бассейне. Как будто она всегда тут сидела. Да, и мысли Арзана передавала телепатически, прямо в сознание наших дам. Сейчас она говорила от имени Духа Земли и Великой Матери.

- Эта вода выходит из Земли, вы находитесь во мне. Отдайте себя мне, перестаньте бояться и убегать. Перестаньте извиняться за то, что занимаете место. Я - Земля, я умею гнить и превращать гнилое в чабрец и лаванду. Это моя работа, а не ваша. Просто доверьтесь.

Непросто было довериться. Наши героини обнаружили, что совершенно разучились это делать, потому что у них было много негативного опыта, когда они доверяли, а их обманывали. Хотелось смыть и растворить весь этот накопленный печальный опыт, что, видимо, и происходило во время банного процесса. Очищаясь от этого опыта разочарований, они становились невинными детьми, с доверчиво распахнутыми миру душами. Ну, и ладно, не страшно! «Зачем держаться за свою историю, все это было давно и неправда», - думали они.

Шаманка исчезла, а наши героини посмотрели друг на друга и расхохотались каким-то безудержным смехом, от которого проснулись все кошки города…

Разговор про Эхо

В минеральной бане была очень хорошая акустика. Из-за куполообразного потолка звук отражался от поверхности стен, резонировал, закручивался спиралями.

Эхо - это звук, который вернулся, потому что ему некуда было уйти, потому что звуковая волна отразилась от стены. И вернулась туда, где она возникла.

Две наших героини не могли упустить такую возможность и в полной мере насладились этими разнообразными звуковыми эффектами, напелись, нагуделись, покричали галочками, помяукали, пошипели и посвистели.

В какой-то момент Музе показалось, что она увидела этот звук, а также сидящую на краю бассейна фею, которая вязала коврик. Фея сплетала нитки из звуков и волос, которые Муза когда-то потеряла.

- Да, да, - кивнула ей фея, - ничего не пропадает и все идет в дело. Я держу, храню, перерабатываю и использую все, что ты думала, что потеряла. Ничего ты не потеряла, я все сплела. Эхо - то то, как вы будете звучать, когда уйдете. И хочу сказать, что уже прекрасно звучите. Воздух и вода в бассейне будут продолжать колыхаться, даже когда вы пойдете отсюда домой. Земля, воздух, вода все помнят и слышат по-настоящему, и поэтому ничего невозможно утратить и утаить.
- Как хорошо, что я ничего не утаиваю и пишу про все свои тайны с большим удовольствием в своих книгах. Это такая свобода.
- Это и будет твоим эхом, Муза, - подмигнула фея и исчезла.
- Как же хорошо, что мы сюда сегодня пришли! У меня такой прилив вдохновения. И чувствую, что помолодела лет на двадцать, - сказала Мирра Платоновна.
- Нет никакого возраста. Это иллюзия, мне как исполнилось шестнадцать лет, так и больше не прибавилось, - поддержала тему возраста Муза.
- Текучий у нас возраст, то шестнадцать, а то все 800. И помнишь все исторические события, не надо книги про это читать, - согласилась Мирра.
- Абсолютно, все именно так. И, что банный день получился невероятный, подтверждаю и благодарю за компанию. Пойдем в кафе посидим и обсудим то, что удалось прочувствовать сегодня,- ответила Муза.

Дамы оделись и вышли из банного комплекса на улицу. Уже смеркалось, небо было глубочайшего синего цвета, в воздухе ощущался явственный запах новых приключений и любви.

О любви

Муза и Мирра сидели в кафе и разговаривали о любви. Им было, что вспомнить и обсудить.

- А ты хотела бы снова полюбить? - такой вопрос задали он друг другу.

Муза задумалась и сказала, что это, конечно, заманчиво, но мужчины как-то разделились на «павианов» и «нытиков», и встретить кого-нибудь не из этих категорий нынче очень трудно. Пусть не обижаются, исключения, конечно, есть, Мужчины много думают про деньги, а благородство и куртуазность встречается редко, поэтому Муза Львовна постаралась стать самодостаточной и целостной. Нет у нее потребности закрывать внутреннюю дыру, искать вторую половину и тому подобное. К тому же ее любили несколько совершенно восхитительных мужчин, и она их любила. Так что она знакома с этим чувством не понаслышке. И это прекрасно, потому что любовь очень вдохновляет развиваться.

Мирра Платоновна согласилась с той мыслью, что ей тоже совсем не скучно живется. Хочется Любви, именно как состояния души, внутренней открытости, распахнутости и полета. Но это возможно ощутить и без земного объекта, потому что можно любить всю Вселенную, так как она живая и отвечает взаимностью.

Дамы немного послеплетничали, повспоминали свои приключения. И через некоторое время поняли, что они сидят за столом втроём…

На этот раз к ним присоединилась известная эпатажная фотомодель, которую, при жизни, любили, практически все мужчины мира. Ее звали Любовь Борисовна, она была очень красива и притягательна, как в лучшие свои времена.

- Оооо, как же я рада вас видеть, прекрасные Дамы! Я подслушивала ваши разговоры о любви и решила присоединиться. Можно, я расскажу про свой опыт. К большому сожалению, при жизни не успела его записать.
- Конечно, мы внимаем вам, дорогая Любовь! - охотно согласились наши героини.

И Любовь Борисовна поделилась своей историей. Она рассказала о том, что у нее была холодная, строгая мать, а отец жил в другой семье. И поэтому ей остро не хватало любви, которую она решила получить от всех мужчин мира, очаровывая и соблазняя их, работая фотомоделью. Восхищение Любовь Борисовна, конечно, получила в полной мере, а вот с любовью все оказалось непросто. Часто это был отборочный кастинг, а не любовь, и стоило Любови заболеть, потерять шарм,

немного утратить красоту, как мужчины теряли к ней интерес. Их внимание было очень обусловленно, им хотелось гордиться тем, что рядом такая яркая красавица, хвастаться перед людьми. Это поднимало их самоооценку и вызывало зависть в других мужчинах.

Любовь красиво одевали, дарили дорогие украшения, но потом выяснялось, что эти мужчины просто любили упаковывать и распаковывать ее, как товар из магазина. Часто она чувствовала себя красивой куклой, от которой не ждут эмоциональных проявлений, а, если такое происходило, то это вызывало недовольство и непонимание.

Мужчины поэтического склада желали видеть в ней музу, а не реальную женщину. И она должна была соответствовать их представлениям о том, какая должна быть эта муза. Задумчивая, загадочная, неземная… Никто не желал видеть ее боль, слезы, неудачи, растерянность, страх, перхоть, морщинки, необходимость в лечении зубов, тревожность, косноязычие, невежественность в некоторых вопросах… В ней искали свет, который потом точно также искали и находили в ком-то другом…

А в ранней молодости были такие мужчины, которые приглашали в кабинет и предлагали присесть на диванчик. Это было особенно тяжело, особенно отмыться потом от прилипшей грязи, вернуть им ее обратно…

- Сочувствую, вам Любовь. Мы думали, что вы купаетесь в обожании и повелеваете мужскими сердцами. Сколько же боли вы пережили, никакой карьеры не захочется, - задумчиво произнесла Муза.
- Это правда. Я много раз уходила из карьеры, но это был единственный способ зарабатывать приличные деньги, которые я откладывала и поддерживала родных и знакомых. Было очень трудно, но я каким-то чудом справлялась.
- Как это грустно, что любовь очень трудно найти. Она редкий гость, все хотят друг на друге просто прокатиться. И цели себе намечают соответствующие, до которых желают быть подброшенными. И секс стал очень дешевым товаром, никакой романтики и внутреннего трепета, - загрустила Мирра.
- Но мы-то не забыли вкус настоящей любви, и, возможно, поэтому шансы у нас ее снова встретить небольшие. И «лучше быть одной, чем с кем попало», - поддержала Муза.
- Так что явилась я к вам, чтобы сказать, что вы очень счастливые женщины. У вас есть друзья, и жизнь подарила вам хороших людей на пути. Держитесь друг друга, не наполняйте пустое и будьте счастливы, - сказав это, Любовь Борисовна попрощалась и исчезла.

- Как я сегодня счастлива, дорогая подруга! С нами происходят настоящие чудеса, - призналась Муза Львовна.
- А я -то как счастлива! Давай, такими счастливыми и постараемся остаться. Этот момент надо запомнить!

И совершенно счастливые наши героини отправились в свои уютные теплые квартиры, поблагодарив друг друга за компанию.

Происшествие

Мирра Платоновна позвонила на следующее утро Музе Леонидовне и сказала трагическим голосом, что у нее из сумочки украли золотые фамильные сережки ее прабабушки.

Муза Львовна, не растерявшись, напомнила ей фразу, которую итальянский режиссер Карло Понти сказал Софи Лорен, когда у нее украли бриллианты. «Никогда не плачь по тому, что не станет плакать по тебе».

- У меня остался неприятный осадок и досада, что кто-то залез в мою сумку, в мое наследство. Зря он так поступил, долг все равно придется выплачивать. И как он не понимает этого?
- Да, жаль этого человека, он полон невежества и не понимает законов Вселенной. Дух твоей прабабушки наверняка вмешается в эту историю, вот увидишь. Давай, немного подождём, - предложила Муза Львовна.
- Давай, даже интересно, что произойдет дальше. Носить эти серёжки все равно вряд ли кто-нибудь сможет, они же магические, впитавшие силу и память поколений.
- Помню, помню, ты рассказывала о том, насколько сильной волей обладала твоя прабабушка. Она наведет порядок, даже находясь в ином мире, никаких сомнений.

И наши героини спокойно продолжили пить свой утренний чай.

Через три дня сережки нашлись в той же сумке, из которой были украдены. Мирра Платоновна чуть было не подумала, что у нее началась деменция, но успокоилась, когда увидела конверт с письмом следующего содержания: «Какой-то беспокойный дух терзает меня ночью и требует вернуть вам пропажу. Моя жена говорит, что у нее звуковая сирена начинает выть в голове, когда она надевает эти серёжки. Простите, если сможете, раскаиваюсь и возвращаю вам украденные мной по большой глупости серьги».

- Ну, вот, в нашем деле сохранять спокойствие и доверять жизненному процессу - это важнейшее из искусств. Не, правда ли? - радовалась Мирра Платоновна.
- Конечно, расслабленно плывем в будущее и ни о чем не беспокоимся, дорогая коллега, - уверенно подтвердила правильность этой манифестации Муза Львовна.
- Похоже, что ничего украсть у нас уже невозможно!
- Воистину. Да и, как поется в песне, одного иного агента, красивое обращение к Творцу: «Пусть они берут все, что хотят. А я хочу к тебе, туда, где Свет».

И наши дамы решили снова встретиться и отметить это событие в любимой кафешке.

Дамы заболели

Встречу в кафешке пришлось временно отменить, так как наши дамы разболелись. Они были немолоды, поэтому грипп переносили нелегко. Эта болезнь уже уложила в постель почти половину города.

Муза всю свою жизнь предпочитала не лежать, а отвлекаться от болезни и не культивировать ее. Заняться чем-нибудь интересным и весьма увлекательным помогало переключить мысли, направить их в позитивное русло.

- Давай, устроим костюмную вечеринку, - предложила она Мирре, - переоденемся в любимых героев и разыграем спектакль-психодраму.
- Охотно, коллега. У меня как раз есть прекрасный костюм Мастера Йоды, давно хотела примерить, но не находила случая, - согласилась подруга. Недолго думая, она напялила на голову шерстяную очень смешную зеленую шапку с огромными ушами.

Муза развеселилась и пошла искать свою розовую кофту с капюшоном.

- А я буду мисс Пигги, - решила она и весело захрюкала.

Вечер прошел незабываемо, подруги, лежа в своих постелях и общаясь по онлайну, хохотали так, что на это шоу слетелись все феи и театральные духи

города.

Грипп понял, что тут ему делать нечего, и отправился восвояси. Не любил он несерьезного отношения к себе, считал себя важным господином, внушающим страх и трепет. А тут такое неуважение и вызывающая наглость по отношению к нему со стороны двух легкомысленных с его точки зрения женщин! «Да, ну вас!», - и Грипп пошел искать того, кто будет относиться к нему с трепетом и почтением.

А наши дамы проснулись на следующее утро в полном здравии и прекрасном расположении духа.

День рождения Музы

Наступила весна. У Музы Львовны был день рождения, и она гуляла по центральной улице города, дышала свежим воздухом и думала о жизни и смерти. Ей исполнилось 75 лет, она была очень благодарна за прожитый опыт. Книга ее жизни была очень интересная, она думала о том, что с удовольствием бы прочитала такую книгу. Она поразмышляла о том, что возможно именно этим сейчас и занимается, читает и проживает. А книга эта написана ещё до ее рождения, и все события были заранее предопределены.

- Все узнаем, меня ждут великие дела и открытия. И сегодня прекрасный день, что бы родиться, и не менее прекрасный, чтобы умереть, - думала она. Но умирать она не спешила, ей нравилось находиться в спокойном внутреннем состоянии, которое не всегда было таким. Она приобрела его в результате поисков и исследований, которым посвятила свою жизнь. Смерть ее не пугала, поскольку она была духовидицей и знала, что самое интересное будет происходить в ином мире. Вот и сейчас, Муза Львовна чувствовала присутствие своих ушедших родственников, которые поздравляли ее с юбилеем. И ещё ей показалось, что они приготовили какой-то таинственный подарок. Интуиция ее не подвела. Ей позвонил взрослый сын, проживающий в другой стране. Он поздравил Музу Львовну с днем рождения и сообщил, что у нее скоро родится внучка.
- Боже мой! Это лучший подарок на день рождения. Девочка родится необыкновенная, способная изменить представление людей об их способностях и возможностях и расширить представление о жизни, - ликовала Муза Львовна.
- Конечно, мамочка, это же твоя внучка и наследница внутреннего опыта!

На этой высокой ноте автор будет заканчивать свою книгу.

Мне остается написать заключение и пообещать подумать о продолжении этой истории.

Эпилог

Автор этой книги ещё не была семидесяти пятилетней женщиной, хотя есть легкое ощущение, что, возможно, и была в других временах и пространствах. В любом случае писатель занимается тем, что осваивает миры и внутренние состояния, делает материальные стены между людьми чуть более прозрачными, стирает границы и намечает вектора дальнейшего развития. Так что Муза Леонидовна является неким ориентиром для вашей покорной слуги, автора этой книги, надеюсь, что вам она тоже понравилась.

Эта история не закончилась, Музе Платоновне и Мирре Леонидовне есть о чем поговорить, что обсудить, проанализировать и поисследовать. Они пришли к внутренней стабильности и бесстрашию перед жизнью и смертью и им ещё предстоит передавать свой драгоценный опыт, для того, чтобы внуки знали о нем и наследовали мудрость, доброту и таланты своих обаятельных бабушек.

Я сожалею, что не прочитала автобиографические книги, написанные моими бабушками, и считаю, это большим упущением. Ведь у бабушек часто формируется очень интересное и оригинальное видение этого мира. Они, действительно, чувствуют и видят, что мы в этом мире не одни, не брошены теми таинственными силами, которые поддерживают и помогают, а иногда подсказывают и рассказывают, что происходит в тех местах, которые мы не видим. Бабушки часто стесняются об этом говорить, чтобы их не сочли сумасшедшими. Но по-моему, настоящие сумасшедшие как раз абсолютно не интересуются и не верят в то, что глазами не увидишь. А это, как сказал Экзюпери, самое является самым главным. Надо рассказывать побольше о таинственных вещах, которые, я уверена, происходят в жизни каждого человека и не терять оптимизма. А Бабушки всегда поддержать, они так хорошо умеют это делать.